

референдума.

Лит. 203. - 1993. - 24 марта (12)
Возвращение поэта - е. 2

«Голова Бродского снова на своем месте» — так успела прокомментировать это событие одна из газет Швеции.

«Так это же Иосиф!» — воскликнула семилетняя дочка известного шведского слависта Бенгта Янгфельдта, впервые увидев скульптурный портрет поэта, вылепленный Сильвией Виллини. Чем и доставила автору немалое удовольствие: женщина-скульптор с Иосифом Бродским никогда не встречалась. Работала, спираясь на многочисленные фотографии. И, конечно, на стихи поэта, среди которых есть и строки, навеянные искусством покойного мужа Сильвии — известного голландского сюрреалиста Карла Виллинна:

Почти пейзаж. Количество фигур,
в нем возникающих, идет на убыль

артист балета Михаил Барышников, тоже, как Иосиф, бывший ленинградец. Я тоже сделал взнос. К нам присоединился нобелевский лауреат минувшего года англоязычный поэт Дерек Уолкотт, живущий на острове Сент-Люсия в Карибском море. Ну, а транспортировку оплатил Шведский институт — есть у нас такое культурное учреждение...

Бронзовый бюст Иосифа Бродского был передан Бенгтом Янгфельдтом Музею Анны Ахматовой в городе на Неве. Удивительно, если подумать: шведский ученый и литератор передает России портрет русского поэта, живущего в Америке. Портрет выполнен голландским скульптором, в его судьба принимает участие коллега-поэт из далекой Восточной Индии. Это ли не свидетельство того, что «поэтический интернационал» живет и действует в современном мире!

«Если с этим мальчиком ничего не случится, это будет большой русский поэт» — эти слова Ахматовой, сказанные под впечатлением юношеских стихов Бродского, привела на церемонии вручения портрета З. Томашевская. Пророчество сбылось: и «случилось» с Бродским многое, и поэт состоялся. И присутствие его бронзового двойника в ахматовском музее вполне закономерно.

Соб. корр. «ЛГ»

с наплывом статуй. Мрамор белокур,
как наизнанку вывернутый уголь...

— Когда я увидел скульптурное изображение моего друга Иосифа Бродского, — говорит Бенгт Янгфельдт, — я сказал себе, что оно должно находиться на своей родине, в городе, где началась его поэтическая судьба. Но не в глине, а в бронзе. Однако легко сказать — в бронзе! И сам материал, и отливка стоят достаточно дорого. Да плюс еще транспортировка. Мы нашли простой выход: говоря по-русски, «скинулись». Часть суммы предоставила наш министр иностранных дел Маргарета аф Угглас, часть — живущий на Западе русский